

Глава 1: Двадцать лет спустя

Когда солнце садится на западе, дрейфующие горячие облака вулканического пепла придают небу оранжево-красный цвет.

После уроков в кампусе наступила полная тишина. Кроме слабых звуков игры в футбол, доносившихся с поля, здание школы было совершенно пустым.

Только слабый голос доносился из женского туалета на каком-то этаже...

"Цзян Фуюэ, ты вообще достойна? Почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало, как Линг Сюань мог увлечься такой мразью, как ты?".

Лу Минъюэ проснулась от громких звуков. Она посмотрела на женщин, которые кричали перед ней, и на мгновение растерялась.

Разве она не умерла?

Где это было?

К сожалению, никто не мог дать ей ответ.

К счастью, это замешательство длилось недолго, ее постоянная бдительность, обусловленная высоким положением, дала ей сильную способность к адаптации и позволила успокоиться в кратчайшие сроки, после чего она оценила ситуацию вокруг.

Во-первых, это был женский туалет. Полуоблупившаяся штукатурка стен и выщербленная плитка пола молчаливо указывали на то, что этот туалет был очень старым и грубым.

В любом доме на ее имя, даже в самом старомодном доме с худшими условиями проживания, туалет был лучше, чем этот.

Во-вторых, в данный момент на месте происшествия находилось четыре человека.

Кроме самой Лу Минъюэ, одна из них - женщина, стоявшая перед ней, болтала без умолку, а две другие, хотя и не произносили ни слова, смотрели на нее недоброжелательно, как на добычу.

Все трое работали вместе, чтобы окружить ее в центре.

Наконец, что самое главное, все они были одеты в школьную форму, включая Лу Минъюэ.

На груди спереди справа красовался большой красный школьный значок, а прямо под значком курсивом были написаны четыре слова: Линнаньская средняя школа № 1.

Примерно поняв ситуацию и убедившись, что ей ничего не угрожает, Лу Минъюэ ослабила нервное напряжение.

"Почему ты ничего не говоришь? Разве ты обычно не очень высокомерна? Ты явно уродлива и глупа, но все еще продолжаешь делать высокомерное выражение лица. Неужели ты решила, что ты героиня, прочитав слишком много романов?". Женщина, о нет, ее следовало считать только девушкой, говорила грубо.

Но у Лу Минъюэ не было времени обращать на нее внимание, потому что в ее голове начали проноситься воспоминания, которые ей не принадлежали.

Она переродилась!

Сейчас она была Цзян Фуюэ, второклассницей средней школы Линнань № 1, и из-за любовного письма, которое она написала самому красивому парню школы, она стала мишенью для толстощекой и большеротой девчонки по имени Цзян Хань, которая тоже была влюблена в того же парня.

Ее, как обычно, потащили в женский туалет, чтобы сделать предупреждение, когда пришла Лу Минъюэ.

"Сестра Хань, почему она не реагирует?"

"Неприемлемо, она смеет игнорировать нас!"

Цзян Хань нахмурилась, наморщила лоб, ткнула пальцами в плечо Цзян Фуюэ: "Это просто небольшое предупреждение на сегодня, если ты разумна, то перестань беспокоить Лин Сюань. В будущем, даже если вы увидите его, пожалуйста, уходите в сторону, иначе я за несколько минут закрою маленький блинный ларек, открытый вашей семьей..."

Эх!

Лу Минъюэ внезапно подняла глаза, и все звуки прекратились.

Темные зрачки, равнодушные глаза, в этот миг, казалось, вместили в себя всю галактику, спокойную, как море, и необъятную, как дикая природа.

Затем ее взгляд легко упал на лицо Цзян Хана, казалось, что он не имел никакого веса, но он был как не обнаженный меч, сталкивающийся повсюду.

Это сдерживание, которое принадлежало легенде имперской столицы, Лу Минъюэ из семьи Лу!

В этот момент все давление легло на плечи одного школьника, бум...

Разум Цзян Хань помутился, руки и ноги похолодели, холодный воздух поднялся по шее, и она начала неконтролируемо дрожать.

"Ты..." Из-за инстинктивного страха она бессознательно отступила назад.

Двое сторонников хотели шагнуть вперед, чтобы помочь, но обнаружили, что они словно пригвождены к земле, не в силах пошевелиться.

Их колени разжались, и они почти опустились на землю.

Когда Цзян, Цзян Фуюэ стала такой страшной? Даже более страшной, чем декан школы...

"Проваливай!" - раздался ледящий душу голос.

Им троим не терпелось поскорее сбежать.

У Лу Минъюэ дернулся рот, она подошла к углу, чтобы взять свою сумку, с отвращением посмотрела на нее и, наконец, покорно повесила ее на плечи.

Спокойно вымыв руки, она вышла из женского туалета.

.....

Вечером в середине лета на лицо дул теплый ветер, одновременно сухой и влажный.

В школе никого не было, и было жутко тихо.

Даже мальчишки, игравшие в футбол на поле, все разошлись по домам, и, оглядевшись вокруг, можно было увидеть простор и пустоту, как на природе.

Лу Минъюэ... нет... теперь ее следует называть Цзян Фуюэ, вышла из ворот школы с полуопущенной головой, даже сейчас она все еще не могла прийти в себя.

Ясно, что секунду назад она все еще лежала в луже крови и смотрела, как самый близкий ей человек наносит ей удар ножом в грудь. Сильное чувство обиды и нежелания все еще таилось в ее душе, не желая выходить наружу. Как она в следующую секунду стала другим человеком? У нее даже были воспоминания, которые ей не принадлежали.

Вдруг до ее слуха донесся знакомый голос. Цзян Фуюэ напряглась и резко подняла голову.

На огромном светодиодном дисплее перед площадью было показано интервью финансового канала.

"...Похоже, все очень хорошо информированы. Все верно, в следующем месяце, первого числа, мисс Лу завершит приобретение компании Thor Technology. Это будет первый раз, когда корпорация мисс Лу приобретает предприятие Нового Третьего Совета, и это также отражает решимость мисс Лу войти в технологическую индустрию..."

Женщина на экране была одета в официальный костюм, от нее исходила спокойная аура. В этот момент она стояла перед репортером и разговаривала с ним, выглядя очень достойно.

Все на экране вернулось обратно к ведущему: "Президент Лу призналась СМИ, что в ближайшем будущем она приобретет кое что, какое влияние это окажет на корпорацию мисс Лу, основным направлением которой всегда была индустрия недвижимости? Что это означает для будущего технологической индустрии? Давайте обратимся к господину Шао Цихуа, финансовому эксперту, за его анализом и ответом".

Президент Лу?!

Зрачки Цзян Фуюэ сузились, три слова можно было услышать из ее стиснутых зубов: "Лу--Мин--Синь--".

Ее сводная сестра с тем же отцом, хорошая ученица, которую она учила шаг за шагом, а также ее палач, который ударил ее ножом в грудь!

Ненависть и нежелание, которые были насильно подавлены, вырвались наружу в этот момент.

Однако....

Цзян Фуюэ нахмурилась.

Она только что умерла. С положением Лу Минсинь невозможно контролировать группу и стать

президентом за такое короткое время.

Внезапно взгляд девушки застыл. Уставившись в правый нижний угол гигантского экрана, ее глаза сменили оцепенение на удивление и, наконец, превратились в шок и неверие.

Год 2050....

Прошло двадцать лет!

Верно, несмотря на то, что Лу Минсинь наносила нежный макияж в новостях, она выглядела слишком взрослой, особенно с вьющимися волосами, она выглядела еще более величественной, но особенно старой.

А что если она не "выглядит старой", а действительно "старая"?!

Тогда это не удивительно.

Двадцать лет, не двадцать дней, но и не двадцать часов, это достаточный срок, чтобы что-то изменить.

Так что...

Эти люди не смогли помочь ей защитить его?

Цзян Фуюэ на мгновение разочаровалась.

Но это подавленное чувство длилось недолго. Когда она снова подняла голову, беспомощность на ее лице постепенно исчезла.

По крайней мере, она была еще жива, верно? У нее было много времени, чтобы разобраться с теми людьми, из-за которых она умерла! Оставалось надеяться, что двадцать лет спустя они все еще живы и здравствуют!

Когда солнце село, Цзян Фуюэ повернулась и без промедления ушла.

Позади нее все еще передавали финансовые новости: "...Мисс Лу имеет сильную биографию, хорошо капитализирована, но за эти двадцать лет им так и не удалось выйти из сферы недвижимости, поэтому это преобразование имеет большое значение...".

.....

Цзян Фуюэ жила недалеко от школы, примерно в двадцати минутах ходьбы.

Она шла медленно, пытаясь ознакомиться с окрестностями.

По сравнению с тем, что было двадцать лет назад, здесь мало что изменилось, кроме того, что здания стали выше, а на дорогах стало больше транспорта.

С воспоминаниями о первоначальном владельце она прошла через старый рынок. Перед ней появилось несколько малоэтажных домов, которые из-за того, что были слишком старыми, выглядели пестрыми.

Цзян Фуюэ жила в доме 4-1, блок 2. Она поднялась по лестнице со своей школьной сумкой, достала ключи и вставила их в замочную скважину. Не успела она повернуть его, как дверь открылась изнутри.

Перед ее глазами возникла "короткая голова редиски", которая робко смотрела на нее. Затем он поджал губы и тихо позвал: "

В прошлой жизни Лу Минъюэ тоже была красивой, но из-за врожденной слабости она выглядела немного более больной и хрупкой; откуда у нее такая розовая, здоровая и яркая аура?

Младший брат Цзян, который держался за дверную раму, тоже был ошеломлен.

После окончания средней школы его старшая сестра подстригла челку и тщательно закрыла лоб, даже глаза были почти полностью прикрыты. Его родители считали, что это некрасиво, он тоже считал, что это уродливо, но его сестре это нравилось.

"Как дела?" Цзян Фуюэ внезапно обернулась.

"А?" ошеломленно спросил младший брат Цзян.

"Хорошо выглядит?"

"Хорошо, хорошо выглядит".

"Громче". Парень должен быть более мужественным.

"Хорошо выглядит..."

После крика даже младший брат Цзян был ошеломлен.

Цзян Фуюэ прошла мимо него, негромко сказав: "Едва ли можно пройти".

.....

Ночью все было тихо.

У младшего брата Цзяна был обычный режим сна, и в этот момент он уже заснул.

Цзян Фуюэ лежала на нижней половине двухъярусной кровати, заложив обе руки за голову, и неподвижно смотрела на дно верхней койки.

Изредка раздавались скрипы, когда младший брат Цзян переворачивался в кровати, но она даже не моргала.

Спустя неизвестное количество времени из гостиной донеслись слабые звуки.

"..... Спокойно, не мешайте детям!" сказала Хань Юнрю, понизив голос.

Цзян Да слегка прикрыл дверь: "Хорошо, хорошо, я буду более нежным. Иди, присмотри за двумя детьми, а я тут приберусь..."

Дверь толкнули открытой, и Цзян Фуюэ быстро закрыла глаза.

Через некоторое время тонкое одеяло, лежавшее на полпути к ее телу, было аккуратно натянуто до груди.

"Спокойной ночи, Юэюэ".

Это был нежный и приятный голос.

.....

На следующий день.

"Сестра, вставай!"

Цзян Фуюэ встала, надела тапочки и быстро пошла умываться.

Младший брат Цзян стоял рядом с кроватью, не в силах отреагировать.

Почему моя сестра сегодня не вышла из себя? Хи-хи... втайне счастлива.

Цзян Да и его жена ушли рано утром, чтобы установить свой ларек, они оставили завтрак для братьев и сестер на плите, который был еще горячим.

В 8 часов Цзян Фуюэ вошла во второй класс 3-го класса, когда прозвенел звонок на утреннее чтение.

<http://tl.rulate.ru/book/81210/2501818>